фирм. Исходя из того, что вышеупомянутые проблемы были бы правильно решены, российские власти должны обеспечить надлежащую подготовку административных или судебных органов к выполнению своих задач, а именно к толкованию и приданию силы правовым текстам.

1. Андерсон, Джеймс, Грей, Шерил. 2006. Борьба с коррупцией в переходный период 3. Кто же преуспевает и почему? Вашингтон: Всемирный Банк.
2. Боренштейн, Эдуардо, Де Грегорио, Хосе, Ли, Джонг-Ва. 1998. Как Прямые Иностранные Инвестиции Влияют На Экономический Рост. Журнал международной экономики.
3. Боуринг, Билл. 2010. Улучшение инвестиционного климата в России: будет ли успешна последняя волна судебной реформы? Обзор Мировой Торговли.
4. Конвей, Пол, Лысенко, Татьяна, Барнард, Джефф. 2009. Регулирование товарного рынка в России. Рабочие документы экономического департамента ОЭСР 742.
5. Дежина Ирина. Стимулирование инновационного развития в условиях модернизации экономики. Российская экономика: тенденции и перспективы. 2010 г.
6. Европейская экономическая комиссия. Экономический вестник для Европы 44 1992 г.

Муртазова М.М.

Участие на рынке труда и уровень занятости населения в ЕС

*Северо-Осетинский Государственный Университет им. К.Л. Хетагурова
(Россия, Владикавказ)*

doi: 10.18411/lj-05-2020-94

ids: lj-05-2020-94

Аннотация

В данной статье рассматривается уровень трудоспособности населения ЕС-28 и его активности. Основная задача исследования – провести анализ трудового населения в различных странах Европейского союза с помощью имеющихся данных, а также показать уровень занятости в 2018 г.

Ключевые слова: рынок труда, уровень занятости, уровень активности, ЕС.

В 2018 году уровень активности в ЕС-28 среди лиц трудоспособного возраста, родившихся в других странах ЕС, составил 82,0% по сравнению с 78,7% для коренного населения и 73,4% для лиц, родившихся за пределами ЕС.

Участие на рынке труда может быть измерено с точки зрения уровня активности, который предоставляет информацию о количестве экономически активных лиц (также известных как рабочая сила) в возрасте 20-64 лет в процентах от общей численности населения (в той же возрастной группе); Этот показатель является одним из ключевых показателей Сарагосы для измерения интеграции мигрантов.

Уровень активности населения трудоспособного возраста ЕС-28 несколько варьируется в зависимости от страны рождения или гражданства (как показано на рисунке 1). В период с 2008 по 2018 год лица, не родившиеся в ЕС (далее именуемые как лица, рожденные за пределами ЕС), систематически регистрировали более низкие показатели активности, чем их сверстники, родившиеся в ЕС (родившиеся в другой стране-члене ЕС, чем та, в которой они жили) или коренного населения, причем эти различия увеличивались с течением времени вплоть до 2017 года; в 2018 году произошли изменения, поскольку уровень активности лиц, родившихся за пределами ЕС, рос быстрыми темпами.

Рис.1 Уровень активности трудового населения в возрасте 20-64 лет.

В 2018 году уровень активности в ЕС-28 для лиц, родившихся за пределами ЕС, составлял 73,4%, что на 1,0 процентного пункта ниже, чем показатель, зарегистрированный в 2008 году. Для сравнения, уровень активности для коренного населения составлял 78,7%, что отмечен рост на 3,4 балла по сравнению с 2008 годом. Однако самый высокий показатель активности был зарегистрирован среди лиц, родившихся в других странах ЕС, на уровне 82,0%. Уровень активности этой группы населения увеличился за рассматриваемый период до 5,3 пункта по сравнению с 2008 годом.

Аналогичная картина - но с чуть большими различиями - наблюдалась при сравнении показателей активности людей, не являющихся гражданами ЕС, с показателями людей, являющихся гражданами других государств-членов ЕС или гражданами страны, причем самый низкий показатель активности в 2018 году был зарегистрирован для не входящих в ЕС граждан (69,8%) и самый высокий для граждан ЕС из других государств-членов (82,9%).

На агрегированном уровне показатели активности были, как правило, выше для коренного населения, чем для иностранного населения; эта схема сохраняется в 17 государствах-членах ЕС (см. рисунок 2). Наибольшее различие между показателями активности для коренного и иностранного населения было зарегистрировано в Нидерландах (где у коренного населения уровень активности был на 13,3 процентных пункта выше, чем эквивалентный показатель для населения иностранного происхождения), Латвия (8,9 балла), Германия (8,8 балла), Дания (8,7 балла) и Франция (8,5 балла). Существовали 11 государств-членов, девять из которых находились в южной или восточной частях ЕС, где уровень активности населения трудоспособного возраста был выше среди лиц, родившихся за границей, чем среди населения, родившегося в стране;

Рис.2 Уровень активности трудового населения по странам рождения.

На рисунке 3 представлен анализ результатов по странам рождения: в 2018 году уровень активности в ЕС-28 среди лиц трудоспособного возраста, родившихся в других странах ЕС, составил 82,0% по сравнению с 78,7% для коренного населения и 73,4% для родившихся за пределами ЕС. Этот паттерн - более высокие показатели активности для населения, родившегося в другом государстве-члене ЕС, чем для коренного населения или населения, родившегося за пределами ЕС, - был повторен в 14 из 28 государств-членов ЕС, для которых имеются данные (примечание: частичная информация для Болгарии и Румынии), причем самые высокие показатели среди лиц, родившихся в другом государстве-члене ЕС, наблюдаются в Португалии (89,6%), Великобритании (88,0%) и в Дании (83,4%).

В отличие от этого, коренное население зафиксировало самые высокие показатели активности в 10 государствах-членах ЕС; самые высокие показатели наблюдаются в Швеции (89,2%), Эстонии (84,6%), Германии (84,5%), Нидерландах и Латвии (оба 84,0%). В четырех государствах-членах ЕС население, родившееся за пределами ЕС, имело более высокие показатели активности, чем среди коренного населения или населения, родившегося в другом государстве-члене ЕС: Словакия (87,1%), Чехия (86,0%), Румыния (82,6%) и Греция (76,7%).

Рис.3 Анализ активности по странам рождения.

В 2018 году уровень занятости в ЕС в возрасте 20-64 лет варьировался от 64,5% среди лиц, родившихся за пределами ЕС, до 73,9% среди коренного населения, до 76,5% для лиц, родившихся в другом государстве-члене ЕС.

Уровень занятости определяется как доля населения трудоспособного возраста (определяется здесь как люди в возрасте 20-64 лет), которые находятся в занятости; этот показатель также является одним из ключевых показателей Сарагосы. В 2018 году уровень занятости в ЕС-28 для коренного населения трудоспособного возраста составил 73,9%, что на 5,5 процентного пункта выше, чем уровень, зарегистрированный для населения иностранного происхождения. Более подробный анализ этой последней цифры показывает, что уровень занятости для лиц трудоспособного возраста, родившихся в другом государстве-члене ЕС, составил 76,5% (примерно на 2,6 балла выше, чем в среднем по коренному населению), тогда как для лиц, родившихся за пределами ЕС был ниже, на 64,5% (примерно на 9,4 балла ниже среднего для коренного населения).

В 2018 году уровень занятости в ЕС-28 был самым высоким среди людей с высшим уровнем образования и самым низким среди людей с не более низким средним уровнем образования: эта картина наблюдалась как для коренного населения, так и для за пределами ЕС и тех, кто родился в другом месте в ЕС и в равной степени относится к подгруппам населения как мужчин, так и женщин. Несмотря на эту кажущуюся однородность, можно наблюдать ряд различий (см. Рисунок 4). В то время как женщины, родившиеся в других странах ЕС, имели самые высокие показатели занятости среди женщин, не имеющих высшего образования, уровень занятости женщин был выше для женщин, родившихся в родных странах с высшим уровнем образования; среди мужчин те, кто родился в других странах ЕС, имели самые высокие показатели занятости. В отличие от лица, родившиеся за пределами ЕС, имели самые низкие показатели занятости среди мужчин, имеющих высшее образование или имеющих высшее среднее или высшее образование неполное высшее образование, в то время как показатели занятости были несколько ниже для мужчин, родившихся в родной стране, с максимум ниже среднего уровня образования; среди женщин, родившихся за пределами ЕС, зафиксирован самый низкий уровень занятости (независимо от уровня их образования).

Рис.4 Уровень образованного населения в возрасте 20-64.

1. Егорова, Елена Алексеевна Методология анализа демографической безопасности и миграции населения. Гриф УМО МО РФ: моногр. / Егорова Елена Алексеевна. - М.: Финансы и статистика, 2018.

2. Рассел, Джесси Рынок труда / Джесси Рассел. - М.: VSD, 2018.
3. Методология анализа демографической безопасности и миграции населения. - М.: Финансы и статистика, 2014.

Тавгазова А.Э., Лазаров Б.А.

Рынок искусства и современные технологии

*Северо-Осетинский Государственный Университет им. К.Л. Хетагурова
(Россия, Владикавказ)*

doi: 10.18411/lj-05-2020-95

idsp: ljjournal-05-2020-95

Аннотация

В статье рассматривается вопрос о дигитализации рынка современного искусства. В нем анализируются ключевые особенности современного рынка онлайн-искусства и обсуждаются две технологические инновации – криптовалюта и блокчейн, – которые потенциально могут способствовать дальнейшему развитию и росту онлайн-торговли искусством. В статье показано, что в то время как киберпространство привлекает новые таланты и интересные бизнес-идеи, призванные сделать глобальную торговлю искусством более универсальной и эффективной, игроки рынка онлайн-искусства наряду с поставщиками данных и аналитики рынка онлайн-искусства предлагают интересные направления будущих исследований в этом секторе.

Ключевые слова: онлайн рынок искусства, криптовалюта, блокчейн

Abstract

The paper addresses the issue of digitalization of the contemporary art market. It analyzes key features of today's online art market and discusses two technological innovations — cryptocurrency and blockchain,— that have the potential to contribute to the further development and growth of online art trade. The paper demonstrates that whereas cyberspace attracts new talent and great business ideas intended to make global art commerce more versatile and efficient, online art market players alongside with providers of the online art market data and analytics offer interesting avenues of future research in this sector.

Keywords: online art market, cryptocurrency, blockchain

Академические исследования арт-рынков в значительной степени зависят от финансовой отчетности и юридических документов. Одна из первых книг по истории арт-рынков, трилогия Джеральда Рейтлингера «Экономика вкуса», была опубликована еще в 1961 году. С тех пор наблюдается неуклонный рост числа ученых, работающих над многочисленными вопросами экономики искусства. Поскольку большинство операций на арт-рынке все еще происходит без использования современных технологий, исследователи не уделяют слишком много внимания феномену интернета, как мощной инновации на рынке искусства, и рассматривают киберпространство, как простой вспомогательный инструмент для увеличения продаж произведений искусства. Исследователи рынка произведений искусства из консорциума DALMI (Duke Art, Law & Markets Initiative) – Ханс Дж. Ван Мигроет, Кейли Александер и Фиен Леуниссен – в своей работе «Imperfect Data, Art Markets and Internet Research» отмечают: «Трудно предсказать будущее онлайн-рынков произведений искусства, хотя очевидно, что за последние десять лет все большее значение приобретают онлайн-платформы». Соглашаясь с выводами исследователей, можно, однако, предложить более "оптимистичный" взгляд на дигитализацию рынка современного искусства. В то время как исследователи DALMI сосредотачиваются на некоторых важнейших методологических ограничениях, связанных с исследованиями рынка искусства с использованием данных в интернете, в данной статье, в свою очередь, исследуется концептуальная трансформация рынка современного искусства под влиянием новых